

УДК 811.161

В. С. СидорецКандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка
МГПУ им. И. П. Шамякина, г. Мозырь, Республика Беларусь**ПОДВЕРГАТЬ, ПОДВЕРГАТЬСЯ В АСПЕКТЕ УКРАИНСКИХ И БЕЛОРУССКИХ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ**

В сопоставительном аспекте рассматриваются деривационные группы *вербоидов*, возглавляемые в русском языке деривантами *подвергать, подвергаться*, в украинском – *піддавати, зазнавати*, в белорусском – *падвяргаць, падвяргацца*, для выявления их общих и специфических черт при выражении грамматической семантики актива и пассива. Анализируется степень специализации русских, белорусских и украинских деривантов в качестве функциональных формантов *вербоидов* с учётом фактора десемантизации – ослабления и утраты прямого, номинативного значения, являющегося показателем знаковости того или иного слова, и постепенного превращения его в *стробовый* речевой элемент, который пополняет деривационную (словообразовательную) систему восточнославянских языков. Обращается также внимание на то, что в сфере реализации семантики пассива в восточнославянских языках используются, кроме деривантов *подвергать, зазнавати, падвяргацца*, и другие дериванты: *испытывать, нести, терпеть; адчуваць, падавацца, цярпець; відчувати, піддаватися, терпіти*.

Ключевые слова: *деривант, вербоид, деривационная группа*.

Введение

В современном русском литературном языке глаголы *подвергнуть (подвергать), подвергнуться (подвергаться)* утратили предметное номинативное значение, которое имел древний беспрефиксальный глагол *вергать* [1, 71], сохранив абстрактную семантику процессуальности, что зафиксировано в словарных статьях: «Сделать объектом какого-л. действия, произвести над кем-, чем-л. какое-л. действие // Заставить испытать, пережить что-л., поставить в какое-л. положение» [2, 177]; «Стать объектом какого-л. действия, испытать на себе действие чего-л. // Испытать, пережить что-л., попасть в какое-л. положение» [2, 177]. Реализуя, как видим, семантику актива и пассива, они закрепились в специализированной, *стробовой* функции – функции форманта (в нашей терминологии – *дериванта*). В этой функции они образуют в сочетании с предикатно-признаковыми существительными весьма ёмкие типовые деривационные группы *вербоидов*. Термин *вербоид* представляет само сочетание дериванта, десемантизированного глагола, с предикатно-признаковым существительным, термин *типовая деривационная группа* – класс *вербоидов* с одним и тем же деривантом, выражающих одно деривационное значение [3, 148]: *подвергать* анализу (аресту, бомбардировке, воздействию, гонениям, допросу, досмотру, испытанию, критике, обработке, обсуждению, проверке и др.); *подвергаться* агрессии (анализу, бомбардировке, воздействию, давлению, допросу, испытанию, критике, нападению, неприятностям, обстрелу, преследованиям, угнетению, унижению и др.) [4, 106].

Теоретический и практический интерес представляет сопоставительное (контрастивное) исследование русских типовых деривационных групп, возглавляемых деривантами *подвергать, подвергаться*, с белорусскими и украинскими функционально-семантическими соответствиями, которое не получило отражения в современной лингвистической науке.

С учётом направления нашего исследования – контрастивной лингвистики – мы опираемся на «сопоставительный метод – совокупность приёмов исследования и описания языка путём системного сравнения с другим языком в целях выявления его специфики на фоне общих черт» [5, 77]. Сопоставительный метод исследования лингвистических объектов в генетически родственных и неродственных языках опирается на сравнение как универсальный приём, поскольку установить подобия и различия «можно лишь на основе сравнения и сопоставления» [6, 229], потому что «всякое лингвистическое описание, связанное с выходом за рамки одного языка, неизбежно предполагает установление подобий и различий» [6, 229]. Иными словами, сравнение в широком смысле подразумевает два анализа – собственно сравнительный и сопоставительный, преследующие

разные лингвистические цели: «первый ориентирован на обнаружение подобного, второй – на обнаружение различного» [6, 229], т.е. в первом случае следует «показать: в чём языки уподобляются друг другу как семиотические системы особого рода» [6, 229], и во втором – «показать, чем создаётся идиоматичность каждого конкретного языка или конкретной группы языков, выделенных на тех или иных основаниях» [6, 229].

Результаты исследования и их обсуждение

В современном русском языке, как отмечалось выше, широко представлены типовые деривационные группы вербоидов с деривантами подвергать и подвергаться, реализующих семантику актива и пассива в различных типах текстов: «Вести в научный оборот и **подвергнуть** сопоставительному **анализу** официальные названия лиц по профессии было бы очень интересно...» [Очерки по словообр. и словоупотр. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. – С. 105]; «Этого субъекта не выпускать и **аресту подвергнуть**» [2, 176]; «Самолёты иракских ВВС **подвергли бомбардировке** сосредоточение иранских войск в районе Хорресмабада» [Известия, 28.11.80, с. 4]; «**Подвергая резкой критике** некоторых писателей, М. Горький в статье “Разрушение личности” пишет...» [Вопросы языкознания. – 1978. – № 1. – С. 7]; «Мусульмане Средней Азии и Казахстана крайне возмущены позицией администрации США, под покровительством которой Израиль **подвергает обструкции** решения ООН» [Известия, 12.08.80, с. 4]; «В 1940 г. он снова **подвергся аресту** и был освобождён в 1945 г. в результате Августовской революции во Вьетнаме» [Известия, 01.11.78, с. 1]; «...около 800 тыс. детей **подверглись** зверским **избиениям** со стороны отцов и матерей» [Известия, 25.11.80, с. 1]; «Поскольку в языковом сообществе... действуют речевые нормы различной обусловленности (социальной, региональной или функциональной), языковые средства постоянно **подвергаются оценке и переоценке**, что составляет известный компонент совокупного общественного сознания» [Вопросы языкознания. – 1978. – №1. – С. 64]; «Многие глагольные формы и целые фразы, обозначающие настроения, переживания, ответные реакции, **подвергаются** семантическому **переразложению** и превращаются в своего рода междометия» [Языковая номинация. Кн. I. – 1977. – С. 269].

В украинском языке по степени функционально-семантического соответствия дериванту *подвергать* на первом месте стоит глагол *піддавати* [7, 500], который, основательно развив стробовые деривационные свойства, сохранил, тем не менее, знаковое, номинативное значение «допомогати кому-небудь підняти щось важке» [8, 420]. В качестве дериванта он «покрывает» русский деривант *подвергать* во всех приведенных выше вербоидах: *подвергнуть анализу – піддати аналізу (аналізові), аресту подвергнуть – арештові піддати, подвергли бомбардировке – піддали бомбардуванню, подвергая критике – піддаючи критиці, подвергает обструкции – піддає обструкції*.

Однако это происходит не всегда, так как десемантизированный глагол *піддавати* уже по стробовой специализации дериванта *подвергать*: *подвергать допросу – брати на допит; подвергать испытанию – піддавати випробуванню (спробі), брати на спробу; подвергать мукам – брати на муки, віддавати на муки; подвергать опасности – наражати на небезпеку; подвергать сомнению – брати під сумнів; подвергать суду – віддавати під суд (до суду); подвергать штрафу – накладати штраф* и др. [7, 501]. Приведём некоторые текстовые фрагменты: «Хоть мене **на муки тут беріть**... коли на моім цілім обійстю ринський готівкою знайдеться!» [9, 229] – «Можете меня **подвергнуть** здесь **мукам**... если во всём моём хозяйстве найдётся хотя бы одна копейка!»; «Сам воевода вмовляв його не **наражувати** себе **на небезпеки боїв**» [10, 168] – «Сам воевода уговаривал его не **подвергать** себя **опасностям** боевых действий»; «Чоловік з злості зробить яке лихо другому... Хоч його і **під суд віддадуть**, ...він... надіється, що йому все так і **минеться**» [9, 575] – «Человек в сердцах причинит какую-то беду другому... Хотя его и **суду подвергнут**, ...он... надеется, что всё ему так и обойдётся».

За различными значениями возвратности (пассива), выражаемой вербоидами, в украинском языке закрепился ряд компонентов, среди которых на первом месте специализированный компонент – деривант *заснавати* [11, 268–271]: *заснавати арешту (атак, атрофії, бомбардувань, вбивств, випробувань, впливу, втрат, дії, дискримінації, загрози, заміни, збитків, змін, інтернаціоналізації, кари, концептуалізації, навали, нападів, нападок, натиску, невдачі, перетворень, підпалень, погіршення, пограбувань, поразки, пригод, протидії, провалу, раю, розкошюньки, розпаду, розчарувань, руйнувань, спокою, страждань, терору, тортур* и др.).

Вербоиды с деривантом *подвергаться (подвергнуться)* в предложениях, приведенных выше, переводятся на украинский язык вербоидами с деривантом *заснавати*: «У 1940 р. він знову **заснав арешту** і був звільнений у 1945 р. в результаті Серпневої революції у В'єтнамі», «Близько 800 тис.

дітей **ззнали побиттів** з боку батьків і матерів», «Оскільки в мовному суспільстві... діють мовленнєві норми різної обумовленості (соціальної, регіональної чи функціональної) мовні засоби постійно **ззнають оцінки і переоцінки**, що складає відомий компонент сукупної суспільної свідомості», «Багато дієслівних форм і цілі фрази, що означають настрій, переживання, реакції-відповіді, **ззнають семантичного перерозкладу** і перетворюються в своєрідні вигукі».

Деривант **ззнавати (ззнати)** может иметь конкурентов в процессе реализации того или иного вербоидного действия: он **подвергается насмешкам** – його беруть на сміх (на глум), з нього насміхаються (глузують, кепкують), він **ззнає глузувань**; **подвергається вплинню** – підпадати під вплив, **ззнавати [на собі] впливу** и др. [7, 501].

С усилением значимости вербоидного действия вместо дериванта **ззнавати** используются другие дериванты: **подвергається опасности** – **наражатися на небезпеку**; **подвергається сомнению** – братися під сумнів; **подвергається штрафу** – **підлягати штрафіві, штрафуватися**; **подвергається экзамену** – **підлягати іспитові, проходити іспит** и др. [7, 501]. Например: «Юрій потрапив під обстріл: били з гармати і рушниць. Він зрозумів, що безглуздо **наражатися на небезпеку**» [10, 168] – «Юрий попал под обстрел: били из пушки и винтовок. Он понял, что глупо **подвергається опасности**»; «...радикали... нагромаджуються в системі, що **підлягає структуруванню**» [Вісник АН УРСР. – 1980. – № 8. – С. 168] – «...радикалы... накапливаются в системе, **подвергающейся структурированию**»; «Цей жест завжди означає, що слова професора безапеляційні й **дискусії не підлягають**» [8, 452] – «Этот жест всегда обозначал, что слова профессора безапелляционные и **дискусии не подвергаются**»; «Ці книги не **підлягають точній класифікації в межах відомих за підручниками жанрів**» [Літературна Україна, 21.01.82, с. 2] – «Эти книги не **подвергаются точной классификации в пределах известных по учебникам жанров**»; «Плівки з полізобутилєну... **піддаються механодеструкції** з утворенням вільних радикалів» [Вісник АН УРСР. – 1980. – № 8. – С. 41] – «Полиизобутиленовые плёнки... **подвергаются механодеструкции** с образованием свободных радикалов»; «Тому певна частка активних центрів на металевій поверхні **піддається пасивації**, а це призводить до зниження деструкуючих властивостей твердої фази» [Вісник АН УРСР. – 1980. – № 8. – С. 35] – «Поэтому какая-то часть активных центров на металлической поверхности **подвергается пассивации**, а это приводит к снижению деструктурирующих свойств твёрдой фазы». В последних двух примерах украинских вербоидов может употребляться и деривант **ззнавати**: **ззнавати механодеструкції, ззнавати пасивації**. Кроме того, в приведенных примерах употребляются украинские вербоиды с деривантами **наражати на, підлягати** – стробєвими компонентами, утратившими в процессе развития прямое значение и превратившимися в процессе номинативной деривации в функциональные форманты.

В значении **уступити** украинские вербоиды, как и русские, употребляются с деривантами **піддаватися, поддаватися**: «Ми можемо твердо заявити: розрахунки противників співробітництва і розрядки на те, що соціалістичні країни **піддадуться тискові і диктатові, цілком неспроможні**» [Радянська Україна, 19.06.1980, с. 2] – «Мы можем твёрдо заявить: расчёты противников сотрудничества и разрядки на то, что социалистические страны **поддадутся (уступят. – В. С.) нажиму и диктату, абсолютно безрезультатны**».

При переводе на белорусский язык отмеченных русских вербоидов с деривантом **подвергать (подвергнуть)** используется белорусский деривант **падвяргаць (падвергнуць)** с яркой книжной окраской: **подвергнуть анализу** – **падвергнуць аналізу, аресту подвергнуть** – **арышту падвергнуць, подвергли бомбардировке** – **падверглі бамбардзіроўцы, подвергая критике** – **падвяргаючы крытыцы, подвергает обструкции** – **падвяргае абструкцыі**. Широкое использование этого дериванта в белорусском языке связывают с влиянием русского языка, однако научно обоснованных доказательств по поводу его «небеларускасці» пока не существует. Возможно, он, как и деривант **оказывать** [12], проник в русский литературный язык из старобелорусского литературного языка XVI–XVII вв. под влиянием более развитой на тот период белорусской книжности [13, 5–9]. Тем не менее чрезмерное употребление дериванта **падвяргаць (падвергнуць)** приводит к обеднению речи и в разных редакциях русско-белорусских словарей даются аргументированные стилистические рекомендации при переводе русских вербоидов с деривантом **подвергать** на белорусский язык: **подвергать обсуждению** – **абмяркоўваць, ставіць на абмеркаванне**; **подвергать опасности** – **ставіць пад небяспеку**; **подвергать сомнению** – **браць пад сумненне, сумнявацца**; **подвергать штрафу** – **накладаць штраф, штрафавачь**; **подвергать испытанию** – **браць на выпрабаванне, выпрабоўваць, ставіць на (пад) выпрабаванне** и др. [14, 88].

В белорусском языке к весьма активным средствам реализации семантики пассива, хотя несколько меньше, чем в русском, относится деривант *падвяргацца*: *падвяргацца абстрэлу* (аналізу, арышту, атакам, атрафії, даследаванню, дэнатурацыі, дыскрымінацыі, забойствам, інтэрнацыяналізацыі, канкрэтызацыі, крытыцы, разгляду, спагнанню, упарадкаванню, уплыву и др.). Примеры в текстовых фрагментах: «В 1940 г. он снова **подвергся аресту** и был освобождён в 1945 г. в результате Августовской революции во Вьетнаме» [Известия, 01.11.78, с. 1] – «У 1940 г. ён зноў **падвергся арышту (быў арыштаваны)** і быў вызвалены ў 1945 г. у выніку Жнівеньскай рэвалюцыі ў В'етнаме»; «На трэцім этапе працэсу мадэліравання пабудаваная мадэль **падвяргаецца** матэматычнаму **аналізу** з мэтай атрымання новай інфармацыі аб вывучаемым аб'екце» [Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1974. – № 6. – С. 94] – «На третьем этапе процесса моделирования созданная модель **подвергается** математическому **анализу** для получения новой информации об изучаемом объекте»; «Дадзенай **канкрэтызацыі падвяргаецца** пры гэтым як змест асноўных вытворчых адносін, так і іх форм» [Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1974. – № 6. – С. 89] – «Данной **конкретизации подвергается** при этом как содержание основных производственных отношений, так и их форм».

Аргументация в русско-белорусских словарях по поводу перевода и употребления дериванта *падвяргацца* (*падвергнуцца*) в принципе близка к аргументации употребления и перевода дериванта *падвяргаць* (*падвергнуць*) [14, 88–89].

В сфере реализации семантики пассива в восточнославянских языках используются и другие дериванты: *испытывать (испытывать радость)*, *нести (нести наказание)*, *терпеть (терпеть поражение)*, *адчуваць (адчуваць жах)*, *падвавацца (падвавацца апрацоўцы)*, *цярпець (цярпець паражэнне)*, *відчуваці (відчуваці радзість)*, *піддаваціся (піддаваціся спакусі)*, *терпіці (терпіці поневер'яння)*. Однако на первом месте среди деривантов *подвергается*, *падвяргацца*, *зазнаваці* по степени их специализации в качестве функциональных формантов вербоидов стоит последний деривант.

Подкрепим эту мысль, «пропустив» русские и белорусские вербоиды через призму того, что передаёт украинский деривант *зазнавати* в сочетании с набором предикатно-признаковых существительных: *подвергается агрессии – зазнавати агресії*, *подвергается бомбардировкам – зазнавати бомбардувань*, *подвергается воздействию – зазнавати дії*, *подвергается нападению – зазнавати напад*, *терпеть аварию – зазнавати аварії*, *терпеть катастрофу – зазнавати катастрофи*, *терпеть поражение – зазнавати поразки*, *терпеть убытки – зазнавати збитків*; *адчуваць жах – зазнавати жаху*, *адчуваць раздраженне – зазнавати роздратування*, *падвавацца апрацоўцы – зазнавати оброблення (обробки, опрацьовування)*, *піддаваціся обробленню (обробці, опрацьовуванню)*, *падвавацца уплыву – зазнавати (піддаваціся) впливу*.

В белорусском языке представлены вербоиды, близкие к украинским, с деривантом *зазнаваць*: «*Спелы паэт і майстра, Максім Багдановіч зазнаў плённы ўплыў пушкінскага верша, што дазволіла яму ствараць выдатныя вершы і зрабіць пачатак перакладам Пушкіна на беларускую мову*» [15, 86], «*Ніхто, як ён (беларускі народ. – В. С.), зазнаў пакуты і жахі імперыялістычнай вайны*» [15, 151], «*Тут зазнаў ён першае і, можа, адзінае каханне з усімі яго смуткамі і радасцямі*» [15, 274].

В последнее время в русско-белорусских словарях рекомендуется в некоторых случаях употреблять дериванты *зазнаваць* и *зведваць* вместо дериванта *падвяргацца*, отличающегося высокой степенью книжности и создающего элементы однообразия в том или ином тексте [14, 80].

Выводы

Итак, в современных восточнославянских языках существует ряд общих черт в процессе реализации активного и пассивного предикатного признака неоднословными наименованиями с десемантизированным компонентом (деривантом) – вербоидами, обусловленных общим происхождением – древнерусским, т. е. эпохой Киевской Руси. Однако дальнейшее развитие появившихся на древнерусской почве белорусского, русского и украинского языков обусловило возникновение специфических, своих национальных особенностей в передаче предикатного признака. Это выразилось в полной десемантизации деривантов *подвергать*, *подвергается*, *падвяргаць*, *падвяргацца* в русском и белорусском языках, в активной, но не полной десемантизации украинских деривантов *піддавати*, *піддаваціся*, в полной – деривантов *зазнавати*, *наражати (наражатися)*, *на, підлягати*, в привлечении подвергающихся десемантизации белорусских глаголов *браць (браць пад сумненне, браць на выпрабаванне)*, *ставіць (ставіць на абмеркаванне, ставіць на выпрабаванне)*, *накладаць (накладаць штраф)*, дериванта *зазнаць (зазнаць уплыў)* и т. д.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – 3-е изд., испр. и доп. – [под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова]. – М. : Просвещение, 1975. – 543 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / [гл. ред. А. П. Евгеньева]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981. – Т. 3. – 750 с.
3. Сидорец, В. С. Неоднословные наименования предикатного признака у восточных славян / В. С. Сидорец. – Минск : РИВШ, 2014. – 268 с.
4. Дерибас, В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка: словарь-справочник: около 5600 словосочетаний / В. М. Дерибас. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1983. – 256 с.
5. Кочерган, М. П. Основи зiставного мовознавства / М. П. Кочерган. – Київ : Видавн. центр "Академія", 2006. – 424 с.
6. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований / АН СССР, Институт языкознания; [ответственный редактор Б. А. Серебrenников]. – М. : Наука, 1973. – 318 с.
7. Русско-украинский словарь: [около 120000 слов: в 3 т.] / АН УССР, Институт языкознания им. А. А. Потебни; редколлегия: И. К. Белодед (председатель) [и др.]. – Киев : Наукова думка, 1968. – Т. 2. – 756 с.
8. Словник української мови: [в 11 т.] / ред. кол.: І. К. Білодід (голова) [та інші]. – Київ : Наукова думка, 1975. – Т. 6. – 832 с.
9. Словник української мови: [в 11 т.] / ред. кол.: І. К. Білодід (голова) [та інші]. – Київ : Наукова думка, 1970. – Т. 1. – 800 с.
10. Словник української мови: в 11 т. / ред. кол.: І. К. Білодід (голова) [та інші]. – Київ : Наукова думка, 1974. – Т. 5. – 840 с.
11. Сидорец, В. С. Український дериваційний комплекс вербоїдів з деривантом *ззнавати* у зiставленні з відповідними комплексами російських та білоруських вербоїдів / В. С. Сидорец // Проблеми зiставної семантики: зб. наук. статей / ред. кол.: М. П. Кочерган (відп. ред.) [та інші]. – Київ : Видавн. центр КНЛУ, 2003. – Вип. 6. – С. 268–271.
12. Сидорец, В. С. Русская типовая деривационная группа вербоидов с деривантом *оказывать* и её соответствия в украинском и белорусском языках / В. С. Сидорец // Проблеми зiставної семантики : зб. наук. статей : [в 2 ч.] / ред. кол.: О. О. Корольова (відп. ред.) [та інші]. – Київ : Видавничий центр КНЛУ, 2011. – Ч. 1. – С. 287–292.
13. Бордович, А. М. Сопоставительный курс русского и белорусского языков: учебное пособие для филологических специальностей вузов / А. М. Бордович, А. А. Гируцкий, Л. В. Чернышова. – Минск : Універсітэцкае, 1999. – 222, [1] с.
14. Русско-белорусский словарь : [более 108000 слов : в 2 т.] / АН БССР, Институт языкознания им. Якуба Коласа ; редактор К. К. Атрахович (Кондрат Крапива). – 2-е изд., дополненное и переработанное. – Минск : Белорусская советская энциклопедия, 1982. – Т. 2. – 648 с.
15. Колас, Я. Збор твораў : у 14 т. / Я. Колас. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1972–1978. – Т. 12 : Публіцыстычныя і крытычныя артыкулы, 1947–1956. – 528 с.

Поступила в редакцию 30.01.15

V. S. Sidorets

ПОДВЕРГАТЬ, ПОДВЕРГАТЬСЯ IN TERMS OF UKRAINIAN AND BELARUSIAN
FUNCTIONAL AND SEMANTIC CORRESPONDENCE

Derivational groups of verboids hosted by such derivants as *подвергать*, *подвергаться* in Russian, *пiддавати*, *ззнавати* in Ukrainian, *падвяргаць*, *падвяргацца* in Belarusian were analyzed in a comparative aspect. Their common and specific features of the Active and Passive Voice grammatical semantics were identified. The degree of differentiation of Russian, Belarusian and Ukrainian derivants as functional formants of verboids including such a desemantization factor as weakening and loss of direct nominative meaning has been identified. This criterion was determined as a marker of significance of this or that word being a constructional speech element that enriched derivational (word-formative) system of the East Slavic languages. The author pays attention to the fact that in the sphere of realization of the passive voice semantics in the East Slavic languages except such derivants as *подвергать*, *ззнавати*, *падвяргацца* the following derivants are used: *испытывать*, *нести*, *терпеть*, *адчуваць*, *падавацца*, *цярпець*, *вiдчувати*, *пiддаватися*, *терпіти*.

Key words: derivant, verboid, derivative group.